

Студенческий
юридический
научный
журнал

Выпуск № 3
III квартал 2020 г.

Главный редактор:

1. **ПЕТРАКОВ Андрей Юрьевич** – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), председатель Московского отделения Российского союза молодых ученых

Редакционная коллегия:

2. **БАТТАХНОВ Петр Петрович** – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора предпринимательского и корпоративного права Института государства и права Российской академии наук;

3. **ВОРОНИН Максим Валерьевич** – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета, доцент кафедры теории государства и права и политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

4. **ДОРОГИН Дмитрий Александрович** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия;

5. **ЕФИМОВ Анатолий Викторович** – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права, заместитель декана очного юридического факультета Российского государственного университета правосудия;

6. **ЗАПЛАТИНА Татьяна Сергеевна** – кандидат юридических наук, ведущий юрист CASHOFF LIMITED;

7. **ЗОЛАЕВ Эльси Арсланович** – кандидат юридических наук, полуфиналист конкурса управленцев «Лидеры России 2020»;

8. **КИРИЛЛОВА Лариса Сергеевна** – кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса, руководитель направления магистратуры Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета;

9. **КОНДРАТЬЕВ Владимир Александрович** – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия;

10. **МАЛЮТИН Никита Сергеевич** – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

11. **ОБОРОВ Александр Сергеевич** – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых;

12. **САЛИЯ Марианна Романовна** – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры международного права Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации;

13. **СЛАДКОВА Анастасия Вячеславовна** – кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедрой административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), член Правления Национальной ассоциации административистов;

14. **СТРЕЛКОВА Юлия Владимировна** – кандидат юридических наук, преподаватель, преподаватель-исследователь, адвокат АП г. Москвы (Адвокатское бюро «Сословие»);

15. **СТУКАЛОВ Алексей Сергеевич** – преподаватель. преподаватель-исследователь, партнер Московской коллегии адвокатов «Феникс»;
16. **СЮРМЕЕВ Константин Евгеньевич** – кандидат юридических наук, юрист юридической фирмы Flightman & Priest;
17. **ТРОФИМОВ Альберт Алексеевич** – преподаватель кафедры административного и финансового права Санкт-Петербургского государственного университета;
18. **ТЮЛЕНЕВ Илья Вячеславович** – старший консультант юридической фирмы «Каменская & партнеры»;
19. **ФРОЛОВА Екатерина Константиновна** – кандидат юридических наук, юрисконсульт ООО «Инвестиционная группа С.А. и К.» (комплексное управление проектами в области инженерно-технического проектирования, промышленности и строительства);
20. **ЩЕПАНСКИЙ Иван Сергеевич** – кандидат юридических наук, доцент департамента дисциплин публичного права Высшей школы экономики.

Выпускающий редактор – Оганесов Артур

Исполнительный редактор – Крупкин Павел

Технический редактор – Айрапетов Никита

Художественный редактор – Шапортов Дмитрий

Периодичность ежеквартально

Распространение журнал распространяется бесплатно через Интернет

Сайт <https://www.сфера-права.рф>

Электронная почта info@сфера-права.рф

Телефон +7 (995) 884-15-99

В случае использования статей, опубликованных в журнале, ссылка на источник обязательна. Перепечатка материала возможна только по согласованию с редакцией. Позиция редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

Оглавление:

Юдина Ю.А. Правовая защита от моббинга.....	7
Шевченко А.Р. Правовое регулирование цифровой экономики.....	9
Букаткина В.С. Генетическая диагностика: о вопросах расширения правового регулирования и установления ответственности за возможные ошибки медиков в ходе проведения преимплантационной генетической диагностики.	12
Муллагалиев Н.И. Кулаков М.П. Создание единой электронной базы данных спортсменов как способ борьбы с «переписанными» спортсменами.....	16
Перова П.В. Охота на токен: ценная бумага или криптовалюта?	19
Комиссаров Г.А. О некоторых проблемах квалификации антимонопольных нарушений, совершаемых с использованием ключевой мощности, в том числе цифровой платформы.....	22
Бирюкова В.П. Выход Великобритании из Европейского союза как угроза европейской интеграции	25
Дробкова Е.А. Защита прав налогоплательщика при досудебном урегулировании налоговых споров	27
Малышкин С.П. Анализ правовой регламентации развития территорий в Российской Федерации: настоящее и будущее	30
Строева А.А. Язык судебной экспертизы: проблемы унификации в современных условиях.....	34

О VI СТУДЕНЧЕСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ФОРУМЕ

СЛАДКОВА
Анастасия Вячеславовна

Председатель оргкомитета VI Студенческого юридического форума, канд. юрид. наук, заместитель заведующего кафедрой административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

✉ avsladkova@msal.ru

ОГАНЕСОВ
Артур Владимирович

Руководитель оргкомитета VI Студенческого юридического форума, студент 4 курса Международно-правового института Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

✉ arturoganesov1911@gmail.com

В 2019 году Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в шестой раз провел Студенческий юридический форум. Темой Форума этого года стала «Право в цифровом мире».

По традиции Форум принимал студентов со всех уголков нашей страны. Почти 1000 студентов из 60 университетов России приняли участие в VI Студенческом юридическом форуме. Поэтому мы можем смело заявить, что наш Форум стал одной из самых масштабных студенческих научных площадок в сфере права.

Формат Форума уникален: в течение 3 дней участники обсуждали на 35 круглых столах актуальные проблемы цифровизации в российском и международном праве, получали практические навыки на 22 мастер-классах и участвовали в 5 модельных судебных процессах.

Участники круглых столов, чьи научные работы прошли конкурсный отбор, вели живую научную дискуссию совместно с приглашенными гостями-практиками и научными руководителями из числа профессорско-преподавательского состава Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Традиционно мы выбирали победителей круглых столов по каждой обсуждаемой теме, и в этом году помимо призов от наших партнеров и спонсоров у молодых ученых появилась уникальная возможность опубликовать свою научную статью в студенческом юридическом научном журнале «Сфера права», издаваемом при поддержке Московского отделения Российского союза молодых ученых. Мы еще раз хотим поздравить всех победителей VI Студенческого юридического форума и пожелать им больших успехов в юридической науке и карьере.

У участников Форума, помимо возможности выступить на круглых столах, во второй день работы мероприятия была возможность принять участие в разнообразных мастер-классах, где со студентами делились опытом и знаниями партнеры ведущих юридических фирм, адвокаты, представители науки. Темы практических семинаров раскрывали всю палитру специализаций в юридической науке и практике: от законотворчества до

LegalTech, от криминалистики до международного коммерческого арбитража, от банкротства до защиты авторских прав. Каждый студент вне зависимости от курса и специализации мог выбрать интересующий его мастер-класс, и получить бесценные знания.

Подводя итог, хочется отметить, что Студенческий юридический форум – это неповторимый опыт для каждого студента-юриста. Форум предоставляет уникальную возможность продемонстрировать свои знания, навыки, умения, обменяться опытом и приумножить имеющийся интеллектуальный капитал в области юриспруденции. Студенты обмениваются мнениями по самым животрепещущим правовым вопросам, учатся аргументированно отстаивать свою позицию, общими усилиями находить решение проблемы. Многие участники модельных процессов или «муткортов» именно на Форуме получают свой первый опыт публичного судебного выступления, а юристы и партнеры ведущих юридических фирм делятся со студентами ценными советами.

Мы хотим выразить признательность и искренне поблагодарить каждого, кто принял участие в Форуме – это самих обучающихся (от бакалавриата до аспирантуры), научных руководителей, гостей из числа практиков: юристов, партнеров, спонсоров, ректорат Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Ассоциацию студентов Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и команду организаторов Форума. Вы проделали большую работу, потратили много своего времени и сил, что, несомненно, заслуживает уважения.

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОТ МОББИНГА

ЮДИНА
Юлия Александровна

студент 4 курса Института публичного права и
управления Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)

✉ yudina.iuliiia@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется явление, которое представляет собой психологическое давление на работника в трудовом коллективе - моббинг. Приведена статистика частоты, с которой работники сталкиваются с моббингом, а также проанализированы нормы Трудового кодекса Российской Федерации, которые защищают работника от него. Выявлены недостатки действующего правового регулирования рассматриваемого явления. В статье отражены результаты опроса в социальных сетях, проведенного автором, с целью выявления тенденции роста моббинга среди выбранной социальной группы. Автор приходит к выводу о необходимости модернизировать российское законодательство в области трудовых отношений с целью защиты работников от мер, нарушающих их права и обязанности.

Ключевые слова: моббинг, работник, коллектив, Трудовой кодекс Российской Федерации.

Для цитирования: Юдина Ю.А. Правовая защита моббинга. // Сфера права. 2020. № 3. С. 7–8.

Погода в коллективе – основа работоспособности. В новом коллективе работник рискует не понять его правила, вызвав тем самым негативное отношение к себе коллег и начальства. Хорошо, если коллектив радушно принимает новичка и помогает ему, даже несмотря на высокую конкуренцию. Но так бывает далеко не всегда. Работник может оказаться жертвой презрения, насмешек, издевательств. Такое явление называется «моббинг».

Моббинг – (от английского mob – толпа) психологические притеснения, преимущественно групповые, работника со стороны работодателя или других работников, включающие в себя постоянные негативные высказывания, постоянную критику в адрес работника, его социальную изоляцию внутри коллектива, исключение из его служебных действий социальных контактов, распространение о работнике заведомо ложной информации и т.п.¹

Рекрутинговый портал SuperJob.ru проводил опрос на выявление основных форм агрессии на работе, отношение к ней сотрудников и способы психологической защиты. Из 1800 экономически активных россиян старше 18 лет 70 % хотя бы раз сталкивались с недоброжелательностью в коллективе. Причем женщины страдают несколько чаще мужчин – 71 % против 69 %. В зоне риска оказались самые молодые работники – до 23 лет. Опрос позволил выявить также некоторую зависимость финансового благополучия респондентов и негативного отношения со стороны коллег. Среди россиян с доходом до 15 тыс. руб. в месяц с такой проблемой сталкивались 65%, а среди тех, кто зарабатывает свыше 45 тыс. руб., таких насчитывается уже 73%. Также данные показывают, что россияне чаще атакуют коллеги (57 %), нежели руководство (43 %)².

Несмотря на такие печальные данные, в российском законодательстве не существует даже самого термина «моббинг».

¹ Терещенко Г.Ф. Психологическое притеснение (моббинг) на рабочем месте как социальный феномен Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2012. Т. 1. № 19. С. 160.

² С агрессией в рабочем коллективе сталкиваются семь из десяти работающих россиян // URL: <https://www.superjob.ru/community/kollektiv/33910/> (дата обращения: 12.10.2019).

Напротив, в Западной Европе к данному вопросу подходят более серьезно и ответственно. На правительственном уровне было заявлено, что моббинг разрушает корпоративные отношения, мешает активному экономическому росту, а вместе с тем нарушает права человека. В Германии, Франции и некоторых других европейских странах соискатели стараются заранее обезопасить себя от моббинга – вносят соответствующие поправки в трудовые договоры. В случае возникновения активного офисного террора работники обращаются в суд. Так, по данным исследовательской компании Management Issues, обвинения в моббинге составляют почти 10 % от числа всех дел, которые рассматривают европейские суды³.

В российском законодательстве мало норм, защищающих работников от моббинга. В ст. 2 Трудового кодекса Российской Федерации закреплён принцип обеспечения права работников на защиту своего достоинства в период трудовой деятельности, который не имеет реального механизма реализации⁴. Действующая государственная политика в области охраны труда не предусматривает меры по обеспечению защиты от психологического офисного террора. Обязанность работодателя обеспечивать безопасные условия труда ограничивается техническим и материальным аспектами. А вот работник связан по рукам: он практически не может использовать институт компенсации морального вреда. Это связано с невозможностью доказать, как травля со стороны коллег или начальника наносит ущерб его здоровью и репутации.

Я провела опрос в социальных сетях на выявления тенденции появления или роста моббинга среди моего окружения. Результаты были весьма удручающими: больше половины опрошенных сталкивались с притеснениями на рабочем месте даже в стенах учебных заведений. Также я обнаружила сильнейший конформизм и нежелание бороться за свои права. Ряд респондентов считает, что ответственность за доброжелательную атмосферу в коллективе лежит на плечах руководителя, которому следует самостоятельно искать зачинщика проблем и применять к нему меры воспитательного и дисциплинарного характера. Основным способом решения проблемы, профилактики или защиты от моббинга опрошенные называли: незамедлительный уход с работы при первых же признаках офисного террора.

Как мы видим, остро встает вопрос о необходимости незамедлительной разработки и внедрения действенных правовых и организационных механизмов защиты чести, достоинства и морального состояния работников в период трудовой деятельности и обеспечения безопасных условий труда на основе мировых стандартов. Также важно активизировать деятельность профсоюзов и возложить на них обязанность оказывать психологическую поддержку жертвам офисного террора, проводить работу в виде встреч, бесед, конференций как с руководителями, так и с подчиненными для профилактики агрессивного поведения. Кроме того, нужно внести в Трудовой кодекс Российской Федерации положения о дисциплинарной ответственности мобберов за разложение трудового коллектива и нанесение непоправимого урона лицу компании.

Библиографический список:

1. Коновалова В. Моббинг как моббинг: источники и последствия психологического террора // Кадровик. 2011. №3 С. 105–113.
2. Терещенко Г.Ф. Психологическое притеснение (моббинг) на рабочем месте как социальный феномен Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2012. Т. 1. № 19. С. 160–165.

³ Коновалова В. Моббинг как моббинг: источники и последствия психологического террора // Кадровик. 2011. №3 С. 110.

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

ШЕВЧЕНКО
Анастасия Романовна

студент 3 курса Института публичного права и
управления Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)

✉ AnastasiiaRShevchenko@mail.ru

Аннотация. Одной из важнейших задач для нашей страны является совершенствование нормативной правовой базы в области развития цифровой экономики. Именно поэтому так важно урегулировать использование информационных технологий в рамках активного процесса цифровизации общества.

Ключевые слова: информационное общество, нормативная база, развитие экономики, цифровые технологии, цифровая экономика.

” Для цитирования: Шевченко А.Р. Правовое регулирование цифровой экономики. // Сфера права. 2020. № 3. С. 9–11.

На сегодняшний день человечество во многом преуспело в сфере информационных технологий. Одни идут в ногу со временем, другие следуют старым тенденциям. Существуют как противники, так и сторонники цифровой экономики. Для того, чтобы подробнее рассмотреть данное явление, нужно понять: что же такое «цифровая экономика»? И какова польза её внедрения в отечественную экономику?

Данная проблема обсуждается многими экономистами и политиками, и всё-таки большинство из них считает, что цифровая экономика являет собой будущее и даже настоящее любого экономически развитого государства.

Целью развития цифровой экономики является создание в России благоприятных организационных и нормативных правовых условий для эффективного развития институтов цифровой экономики при участии государства, национального бизнес-сообщества и гражданского общества. Ещё одной немаловажной целью является обеспечение быстрого роста национальной экономики за счет качественного изменения структуры и системы управления национальными экономическими активами, достижение эффекта «российского экономического чуда» в условиях формирования глобальной цифровой экосистемы.

Согласно «Стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 годы» дано следующее определение цифровой экономики: «Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг»⁵.

Другими словами, цифровая экономика – это экономическая деятельность, основанная на различных цифровых технологиях. Её развитие является стратегически важным вопросом для России в целом, потому что оно определяет её конкурентоспособность на мировой арене.

⁵ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

В 2017 году в нашей стране распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации»⁶. Изначально проект программы содержал в себе девять основных направлений, в рамках которых реализовывалась цифровая экономика: инфраструктура, законодательная и регуляторная среда, кадры и образование, цифровое здравоохранение, информационная безопасность, государственное управление, система управления, умный город, научные исследования и разработки.

Впоследствии перечень направлений развития цифровой экономики был сокращен до шести: информационная инфраструктура, цифровое управление, технологии и проекты, нормативное регулирование, кибербезопасность, образование и кадры. Многие результаты, входящие в сферу действия одного из вышеуказанных направлений, мы ощущаем на себе в повседневной жизни.

Например, в рамках направления «Информационная инфраструктура» в Москве и многих других городах появились электронные табло с расписанием прибытия транспорта. Данное нововведение даёт возможность пассажирам экономить время и планировать свой день практически по часам. Другим примером может послужить сфера здравоохранения: теперь в любое время суток можно записаться на приём к врачу, то есть эта функция позволяет экономить время пациента.

На сегодняшний день программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утратила силу, но нельзя не отметить важность этого нормативного правового акта, поскольку именно он выступил в качестве нормативной базы для развития цифровой экономики.

Помимо Стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 годы важную роль в регулировании цифровой экономики играет Указ Президента России от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», также получившего в средствах массовой информации название «майский указ 2018 года».

Также, в данном Указе Президента Российской Федерации сказано о том, что должно быть обеспечено «увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников (по доле в валовом внутреннем продукте страны) не менее чем в три раза по сравнению с 2017 годом»⁷.

Следовательно, мы можем сделать вывод: большая часть приоритетных проектов будет базироваться на цифровой экономике, и именно поэтому её финансирование является достаточно внушительным по денежным показателям.

Однако дальнейшая нормативная правовая база в сфере цифровой экономики разрабатывается очень медленно. Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.В. Володин призвал ускорить внесение законопроектов на пленарном заседании: «Из 20 законопроектов, которые должны были быть внесены правительством в прошлом году и они в приоритете, на сегодня был принят лишь единственный закон, а 19 не приняты. Мы должны сделать нашу экономику более конкурентоспособной: если мы не пересмотрим свое отношение к робототехнике, искусственному интеллекту, мы не достигнем показателя, а такая задача поставлена в послании президента»⁸.

Таким образом, цифровая экономика — это постоянно развивающаяся форма хозяйственной деятельности в современном информационном обществе. Во многих государствах она занимает наибольшую долю валового внутреннего продукта. Безусловно,

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»» (утратил силу) // СЗ РФ. 2017. № 32. Ст. 5138.

⁷ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

⁸ Володин призвал кабмин ускорить внесение в Госдуму законопроектов по цифровой экономике // <https://tass.ru/ekonomika/6479216> (дата обращения: 24.10.2019).

цифровая экономика кардинально изменяет методы и способы ведения хозяйственной жизни во многих странах мира. И я уверена, что наша страна должна стремиться к наискорейшему освоению цифровой экономики, поскольку она является показателем мощного экономического потенциала любого государства.

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА: О ВОПРОСАХ РАСШИРЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И УСТАНОВЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОЗМОЖНЫЕ ОШИБКИ МЕДИКОВ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕИМПЛАНТАЦИОННОЙ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ

БУКАТКИНА
Валерия Сергеевна

студент 4 курса Института адвокатуры
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

✉ bukatkinavs@gmail.com

Аннотация. В статье освещаются некоторые основные вопросы необходимости расширения правового регулирования в сфере биотехнологий. В современном мире велик шанс решения многих вопросов, связанных со здоровьем человека. Например, в сфере биомедицины появилось такое понятие, как преимплантационная генетическая диагностика (далее – ПГД). Диагностика генетических заболеваний у эмбриона человека перед имплантацией в слизистую оболочку матки, то есть до начала беременности, – путь к рождению здорового ребёнка. С одной стороны, это возможность узнать, здоров ли ребёнок и, если есть опасения, своевременно предотвратить их. С другой стороны, каковы пределы вмешательства в геном человека? В данной статье анализируются некоторые причины необходимости установления конкретных целей проведения ПГД, а также сложности в привлечении врачей к ответственности за возможные ошибки в ходе проведения ПГД.

Ключевые слова: биомедицина, генная инженерия, преимплантационная генетическая диагностика, беременность, эмбриональное развитие, геном, модификация генома, медики, юридическая ответственность.

”

Для цитирования: Букаткина В.С. Генетическая диагностика: о вопросах расширения правового регулирования и установления ответственности за возможные ошибки медиков в ходе проведения преимплантационной генетической диагностики. // Сфера права. 2020. № 3. С. 12–15.

В настоящее время генетические технологии стремительно развиваются, как следствие появляются новые понятия, например диагностика генетических наследственных заболеваний, преимплантационная генетическая диагностика (далее – ПГД) и многие другие. В ответ на научный прогресс в области биомедицины, геной инженерии и возникающие в связи с этим этические и правовые проблемы законодатель регламентирует ряд таких понятий в сфере генетики. Так, 5 июля 1996 года вступил в силу Федеральный закон от 05.07.1996 № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»⁹. Национальное законодательство в области биотехнологий находится на стадии становления, и некоторые принципиально важные вопросы так и не разрешены.

Например, в каких целях может осуществляться ПГД? Каков правовой режим информации, полученной в результате генетической диагностики? Кто несёт ответственность за возможные ошибки в процессе редактирования и модификации генома человека? Где грань между ошибкой врачей и объективными особенностями организма пациента, приведшими к определённому результату? На основе нормативной правовой базы и доктринальной литературы разберёмся в этих вопросах более подробно.

Итак, ПГД представляет собой анализ полярных тел, бластомеров или трофобластических тканей, взятых из ооцитов, зигот или эмбрионов, для выявления специфических

⁹ СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3348.

генетических, структурных и (или) хромосомных изменений¹⁰. Таким образом, ПГД – диагностика генетических заболеваний у эмбриона человека перед имплантацией в слизистую оболочку матки, то есть до начала беременности. Главная цель – выбор эмбриона для подсадки без генетических патологий, носителями которых являются родители.

Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹¹ устанавливает запрет на реализацию данной процедуры в целях выбора пола будущего ребёнка (за исключением случаев возможности наследования заболеваний, связанных с полом). Тем не менее, представляется целесообразным закрепить на законодательном уровне запрет на проведение ПГД и в других социальных целях. Например, запрет на выбор эмбриона по конкретным характеристикам (не только на выбор пола будущего ребёнка). Это важно по этическим и биологическим причинам.

Во-первых, выбирая заранее индивидуальные особенности будущего ребёнка, родители вмешиваются в «законы природы». Они словно «дискриминируют» ребёнка, выбирая за него, каким он должен быть. Кроме того, некоторые учёные (например, доктор Дж. Бакстон) высказываются о потенциальной опасности применения технологий преимплантационной генетической диагностики, поскольку в конечном счете их можно использовать не только для выявления опасных генетических мутаций на ранних сроках эмбрионального развития, но и для создания «идеальных», «смоделированных» детей¹².

Во-вторых, медики обеспокоены тем, что безосновательное вмешательство в геном человека может породить генетический дисбаланс, способный вызвать непредвиденные мутации. Таким образом, представляется важным установить на законодательном уровне конкретные цели реализации ПГД и запрет на его проведение по социальным соображениям. Важно также отметить, что отдельного нормативного правового регулирования требует правовой режим генетической информации, полученной в ходе ПГД: определяя таковой, законодатель должен руководствоваться тем, что любое вмешательство в геном человека, направленное на его модификацию, может быть осуществлено лишь в профилактических, диагностических или терапевтических целях¹³.

Следует обратить внимание и на то, что тенденции развития биомедицины усложняют вопросы, связанные с юридической ответственностью за возможные ошибки медиков. Например, какие действия врачей в процессе генетической диагностики и использования соответствующей информации можно признать неправомерными, если сама процедура ПГД не имеет в настоящее время надлежащего правового регулирования?

Получается, что вопрос о юридической ответственности сотрудников медицинских организаций может быть последовательно урегулирован только после того, как на уровне законодательства будет решён вопрос о целях ПГД, самой процедуре и правовом режиме информации, полученной в результате генетической диагностики. Согласно статистическим данным, Следственным комитетом Российской Федерации в 2017 году в суд было направлено 175 уголовных дел, связанных с врачебными ошибками. Это на 11 больше, чем в 2016 году. Количество жалоб на медицинскую помощь в Следственный комитет Российской Федерации в 2017 году составило 6050. Это на 1100 больше, чем годом ранее. В 2012 году их было только 2100. Большинство осужденных в 2017 году врачей (74,7 %) обвинялись в причинении смерти по неосторожности (ст. 109 Уголовного кодекса

¹⁰ Словарь терминов вспомогательных репродуктивных технологий, 2009 г. // URL: https://www.who.int/reproductivehealth/publications/infertility/art_terminology2/ru/ (Дата обращения: 25.04.2021)

¹¹ СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

¹² См.: Buxton J. Unforeseen Uses of Preimplantation Genetic Diagnosis – Ethical and Legal Issues // Human Fertilization and Embryology. Reproducing Regulation / Ed. By K. Horsey. H. Biggs. New York, 2007. P. 109–134.

¹³ См.: Алтынник Н.А., Комарова В.В., Бородин М.А., Суворова Е.И., Зенин С.С., Суворов Г.Н. Международно-правовое регулирование преимплантационной генетической диагностики (ПГД) и тенденции развития российского законодательства в сфере вспомогательных репродуктивных технологий // Lex russica (Русский закон). 2019. № 6. С. 9–17.

Российской Федерации¹⁴ (далее – УК РФ)). В оказании услуг, не отвечающим требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ), — 10,9 %. Еще 6,3 % подозревались в причинении тяжкого вреда по неосторожности (ст. 118 УК РФ)¹⁵.

Оставшиеся проходили по статьям о халатности и неоказании помощи больному¹⁶. Что будет дальше, если актуальные вопросы геномной инженерии (в частности, ПГД) не будут регламентированы? Во избежание правовых коллизий медики должны чётко понимать, в каких случаях они могут проводить ПГД, для чего конкретно, как необходимо использовать информацию, полученную в результате ПГД, кто имеет право знать о ней.

Для того чтобы понять, как на сегодняшний день может быть решён вопрос об ответственности врачей за возможные ошибки в ходе ПГД, обратимся к положениям Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ¹⁷ (далее – КоАП РФ). Статья 6.3.1 КоАП РФ о нарушении законодательства РФ в области геномно-инженерной деятельности отсылает правоприменителя к ст. 12 Федерального закона от 05.07.1996 № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области геномно-инженерной деятельности»¹⁸. Согласно ст. 1, 6 и другим положениям указанного нормативного правового акта, его действие, а значит, и действие КоАП РФ распространяется на диагностику генома и геномную терапию¹⁹.

Следовательно, рассматриваемый вопрос о возможном вреде, нанесенном в ходе такой деятельности, может быть решен в пользу назначения административного наказания, что явно несоразмерно последствиям медицинских ошибок.

Федеральным законом от 26.07.2019 № 206-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части защиты жизни и здоровья пациентов и медицинских работников»²⁰ в УК РФ введена новелла – ст. 124.1, устанавливающая ответственность за воспрепятствование оказанию медицинской помощи. Судебная практика по таким вопросам ещё не сформирована, и на данный момент затруднительно сказать, могут ли ошибочные действия медиков в ходе ПГД квалифицироваться как «препятствия в оказании медицинской помощи». В вопросе ответственности генетиков представляется интересным и тот факт, что возможные мутации в результате ошибок в редактировании генома человека могут проявиться не сразу, а с течением времени. Это обстоятельство порождает новые вопросы. Например, какой срок будет считаться надлежащим для того, чтобы врача-генетика привлечь к ответственности за ошибку в ходе ПГД, и как понять, что является ошибкой? Может быть то или иное заболевание вызвано индивидуальными особенностями функционирования организма? Думается, что законодателю ещё предстоит решить ряд вопросов, связанных с тенденциями развития геномной инженерии.

Таким образом, нормативное правовое регулирование в рассматриваемой сфере необходимо расширять. Следует подробно регламентировать вопросы геномной диагностики и геномной терапии в отношении человека, а также предусмотреть специальные нормы, направленные на привлечение виновных лиц к ответственности. На уровне национального законодательства должны быть закреплены цели ПГД и запреты на его проведение в тех

¹⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996 № 25. Ст. 2954.

¹⁵ См.: Горбачёв В.И., Козлов А.И., Нетесин Е.С. Ершова Ю.В., Протопопова Н.В., Горбачёва С.М. Уголовные дела против врачей – акушеров-гинекологов за последние пять лет по ч.2 ст.109 Уголовного кодекса Российской Федерации // Медицинское право, 2021. №1. С. 29–36.

¹⁶ СКР раскрыл содержание новой статьи УК за врачебные ошибки // URL: <https://www.rbc.ru/society/19/07/2018/5b5072cc9a7947a9996679fo> (дата обращения: 19.10.2019).

¹⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

¹⁸ СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3348.

¹⁹ См.: Бурцев А.К., Васильев С.А. Вопросы установления юридической ответственности за правонарушения, связанные с диагностикой и редактированием генома человека // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. С. 62–67.

²⁰ СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4108.

случаях, когда нет соответствующих медицинских предпосылок. Кроме того, необходимо установить определённый правовой режим информации, полученной в результате ПГД (кто может ею обладать и для чего использовать).

Думается, несомненную пользу человечеству генная инженерия сможет принести, идя рука об руку с наукой правоведческой и специальным законодательством.

Библиографический список:

1. Алтынник Н.А., Комарова В.В., Бородин М.А., Суворов Е.И., Зенин С.С., Суворов Г.Н. Международно-правовое регулирование преимплантационной генетической диагностики (ПГД) и тенденции развития российского законодательства в сфере вспомогательных репродуктивных технологий // Lex russica (Русский закон). 2019. № 6. С. 9–17.
2. Бурцев А.К., Васильев С.А. Вопросы установления юридической ответственности за правонарушения, связанные с диагностикой и редактированием генома человека // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. С. 62–67.
3. Горбачёв В.И., Козлов А.И., Нетесин Е.С. Ершова Ю.В., Протопопова Н.В., Горбачёва С.М. Уголовные дела против врачей – акушеров-гинекологов за последние пять лет по ч.2 ст.109 Уголовного кодекса Российской Федерации // Медицинское право, 2021. №1. С. 29–36.
4. Buxton J. Unforeseen Uses of Preimplantation Genetic Diagnosis – Ethical and Legal Issues // Human Fertilization and Embryology. Reproducing Regulation / Ed. By K. Horsey. H. Biggs. New York, 2007. P. 109–134.

СОЗДАНИЕ ЕДИНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ БАЗЫ ДАННЫХ СПОРТСМЕНОВ КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С «ПЕРЕПИСАННЫМИ» СПОРТСМЕНАМИ

МУЛЛАГАЛИЕВ
Нияз Ирекович

студент 1 курса магистратуры Казанского
(Приволжского) федерального университета

✉ mullagaliev.n@yandex.ru

КУЛАКОВ
Максим Петрович

студент 1 курса магистратуры Казанского
(Приволжского) федерального университета

✉ kulakovmaksim1997@gmail.com

Аннотация. Во всём мировом, в том числе и российском спорте, существует проблема с так называем «переписыванием» спортсменов, когда путем подделки документов и иных способов спортсмены снижают свой действующий возраст, чтобы за счёт нового преимущества добиться превосходства над другими спортсменами. В данной работе предложены способы противодействия нечестным спортсменам и руководителям команд с целью снижения использования данного проявления.

Ключевые слова: «переписанные» спортсмены, цифровизация, цифровые технологии, подделка документов, единая электронная база данных.

Для цитирования: Муллагалиев Н.И. Кулаков М.П. Создание единой электронной базы данных спортсменов как способ борьбы с «переписанными» спортсменами. // Сфера права. 2020. № 3. С. 16–18.

В Российской Федерации активно продвигается политика по внедрению цифровизации во все сферы нашей жизни. Не должна цифровизация обходить стороной и спорт. Прежде чем перейти к обсуждению нашей темы, необходимо дать определение понятию «цифровизация».

Цифровизация в узком смысле означает преобразование информации в цифровую форму, которое в большинстве случаев ведёт к снижению издержек, появлению новых возможностей и т.д. Впервые термин «цифровизация» ввёл в употребление в 1995 г. Николас Нигропonte (Массачусетский университет)²¹.

В средствах массовой информации часто спортсменов, которые искусственно занизили или завысили возраст, называют «переписанными»²². Именно поэтому мы позволили себе использовать это слово в заголовке исследования, а также в содержании самой работы. Нам чаще всего доводилось слышать об этой проблеме в контексте футбола, на что мы и сделали упор в работе.

На наш взгляд, актуальной для России является проблема с «переписанными» футболистами – ситуация, когда в составе команды определённого года рождения в результате подделки документов (чаще всего свидетельства о рождении) выступают

²¹ Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски. // Управленческое консультирование. 2018. № 10 (118). С. 46.

²² В спортивных школах все чаще встречаются «переписанные дети» // URL: <https://rb7.ru/news/218662> (дата обращения: 09.10.2019).

спортсмены, которые фактически являются старше. Это делается для различных целей: более взрослому футболисту легче выиграть конкуренцию за место в составе либо отличиться лучшим результатом в соревнованиях с более младшими спортсменами с менее развитыми физическими данными из-за особенностей возраста. Часто кроме самого спортсмена в махинациях с возрастом спортсменов заинтересованы команды, которые хотят увеличить свои шансы на успех в различных соревнованиях.

Если в российском футболе данная проблема, на наш взгляд, является не столь актуальной, но в любом случае стоит остро (слухи про Алана Дзгоева, Александра Кокорина, Магомеда-Шапи Сулейманова и других²³), то больше всего слухов в контексте «переписанных» спортсменов идут из Африки и стран Азии. В прессе доводится порою читать о «переписанных» спортсменах из регионов Северного Кавказа, а все обвинения разбивались об аргументы, что представители мужского пола из народов Северного Кавказа физиологически развиваются в более раннем возрасте, нежели их сверстники других национальностей²⁴. Но мы предлагаем внедрить практику введения единой электронной базы именно в нашей стране.

Кроме искусственного занижения возраста существует проблема искусственного завышения возраста спортсменов, в основном в женской гимнастике, где принимать участие во взрослых соревнованиях могут только спортсменки, достигшие возраста 16-и лет. Связано с тем, что в более младшем возрасте спортсмены обладают большей гибкостью и за счёт этого имеют больше шансов на успех в соревнованиях²⁵.

Стоит отметить, что подделка документов является преступлением, и за совершение данного деяния согласно ст. 327 УК РФ предусмотрено лишение свободы на срок до трёх лет²⁶, что ещё больше позволяет говорить о том, что с данной проблемой стоит активно бороться.

Для того, чтобы предотвратить вероятность выступлений на соревнованиях спортсменов с поддельными документами, предлагается множество различных способов. Например, по медицинской линии выяснить реальный возраст человека можно благодаря анализу крови или составу кости. Это сложные биохимические анализы, которые не проводят либо из-за дороговизны либо из-за банальной коррупции²⁷.

Мы согласны, что проводить медицинские процедуры по возможности определения реального возраста в отношении каждого спортсмена будет очень дорого, поэтому к ним стоит прибегать только на соревнованиях высокого уровня, поэтому готовы предложить альтернативу.

Мы хотим предложить рассмотреть вопрос создания единой электронной базы данных, куда будут вноситься персональные данные (фотография, данные свидетельства о рождении и (или) паспорта (при наличии)) всех спортсменов, которые являются членами детско-юношеских спортивных школ, академий спортивных клубов и иных подразделений. В данной системе необходимо будет регистрировать всех юных атлетов до момента их первого официального посещения занятий в спортивной школе. Данная система, в случае её успешного функционирования, способна успешно повлиять на борьбу с «переписанными» спортсменами, так как она не даст возможность зарегистрироваться в ней повторно с использованием новых данных нечестному спортсмену, который сделал

²³ Кокорин, Дзгоев и компания. Кого из российских футболистов называли «переписанными» // URL: https://sport.rambler.ru/other/41799582/?utm_content=rsport&utm_medium=read_more&utm_source=copypaste <https://sport.rambler.ru/other/41799582-kokorin-dzagoev-i-kompaniya-kogo-iz-rossijskih-futbolistov-nazyvali-perepisannymi/> (дата обращения: 09.10.2019).

²⁴ Переписанный Шапи. Зачем российским молодым игрокам меняют возраст? // URL: https://www.sports.ru/tribuna/blogs/viking_nord/2367956.html (дата обращения: 10.10.2019).

²⁵ Китайские спортсмены занижали возраст ради победы // URL: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/sport/newsid_7947000/7947239.stm (дата обращения: 11.10.2019).

²⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

²⁷ В Уфе стали ловить «липащей». Подключили даже полицию // URL: <https://sport.business-gazeta.ru/article/218779> (дата обращения 10.10.2019).

себе новые документы, ведь система должна определять в том числе попытку нарушения и по изображению человека, даже если он сменил ФИО). В случае, если электронная база будет успешно запущена, на наш взгляд, необходимо дать доступ к данной системе Министерству внутренних дел Российской Федерации и при необходимости иным правоохранительным органам, которые по своим базам данным смогут подтвердить попытку совершения преступления и в случае подтверждения завести уголовное дело. Необходимо, чтобы организаторы соревнований проверяли всех участников команд, принимающих участие в соревновании, на наличие их в единой базе, чтобы не допустить попытки спортсменов уклониться от регистрации и в будущем не дать им возможность изменить свой возраст. Опробовать внедрение этой системы мы предлагаем именно на футболе, самом популярном, на наш взгляд, виде спорта.

Даже если данная система не позволит в полной мере бороться с изменением даты рождения спортсменов для получения выгоды в ходе спортивных соревнований, то она точно уменьшит процент данных проявлений в спорте. Под страхом уголовного преследования и того факта, что государство путём создания данной системы объявило о целенаправленной борьбе с нечестными спортсменами, можно будет добиться положительных результатов в данной сфере. Если проведение медицинских мероприятий способно бороться с подделкой даты рождения спортсменов, то только определенного процента спортсменов, каждого проверить невозможно, тогда как единая база данных способна охватить всех спортсменов.

Стоит отметить психологический и моральный аспект затронутой нами проблемы: сами по себе дети в столь юном возрасте намного тяжелее переживают все несправедливости современных реалий, и стоит их максимально оградить от разного рода проявлений обмана и позволить добиваться высот при честной и справедливой конкуренции.

Безусловно, в спорте, в том числе применительно к правовому регулированию спорта, множество проблем, которые необходимо решать. В своём послании Федеральному собранию Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил о необходимости перейти к всеобъемлющей цифровизации путём внедрения цифровых технологий во всех сферах²⁸. Внедрение процесса цифровизации должно затронуть и спорт.

Библиографический список

1. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски. // Управленческое консультирование. 2018. № 10 (118). С. 46–63.

²⁸ Президент призвал к всеобъемлющей цифровизации // URL: <https://news.rambler.ru/other/39267982-prezident-prizval-k-vseobemlyushey-tsifrovizatsii/> (дата обращения: 10.10.2019).

ОХОТА НА ТОКЕН: ЦЕННАЯ БУМАГА ИЛИ КРИПТОВАЛЮТА?

ПЕРОВА
Полина Викторовна

студент 4 курса Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова

✉ perovapolina09@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается одна из ключевых проблем эпохи цифровизации – природа цифрового права (далее – токен). Автор анализирует подход США к разделению токенов на криптовалюту, утилитарный токен и собственно токен (токен- ценную бумагу) и особо обращает внимание на то, как основной регулятор США «охотится» на токен, применяя критерии ценной бумаги, даже при столкновении с противоположной позицией иных государственных органов. Настоящий подход остается ценным опытом для законодателей других стран, в том числе России. Хотя российское законодательство претерпело значительные изменения с момента подготовки статьи (работа была подготовлена к VI Студенческому юридическому форуму, проходившему с 14 по 16 ноября 2019 года в Университете имени О. Е. Кутафина (МГЮА), подходы к разделению криптовалюты и токена - ценной бумаги могут быть рассмотрены через призму российского права и сейчас.

Ключевые слова: цифровое право, токен, криптовалюта, ценная бумага, утилитарный токен.

Для цитирования: Перова П.В. Охота на токен: ценная бумага или криптовалюта? // Сфера права. 2020. № 3. С. 19–21.

Комиссия по ценным бумагам и биржам США (англ. The United States Securities and Exchange Commission (далее – SEC)), созданная ещё в период Великой депрессии для восстановления доверия общества к инвестированию, как заявляет она сама, является основным регулятором рынка ценных бумаг, принимает нормы, следит за их выполнением, а также требует раскрытия информации от эмитентов ценных бумаг²⁹. Именно с этим органом связана «охота» на токены. И прежде чем говорить о том, что это за разоблачения, которыми так активно занимается SEC, я предлагаю рассмотреть систему токенов.

1. Система токенов и влияние права на категоризацию.

По своей сути токен – ни что иное, как уникальная последовательность цифр, записанная с помощью технологии, широко известной как блокчейн. Для наглядности можно сказать, что блокчейн – это обычный блокнот, в котором записана комбинация цифр: стереть запись невозможно – однажды написанная, она доступна сразу всем.

Формальной категоризации токенов с точки зрения права нет, но, тем не менее, имеется место для правового регулирования некоторых элементов системы. Итак, на практике токены принято разделять на криптовалюту, security (или ценную бумагу) и utility.

Токен как криптовалюта позволяет своему эмитенту получить доход из продажи (ICO), а покупателю токена – за вторичную продажу токена. Примерами таких токенов являются сильно возросший Bitcoin, Ethereum, Litecoin и многие другие.

Токен как security, на первый взгляд, представляет странную конструкцию. Тем не менее, именно отделение токена – ценной бумаги от криптовалюты и является краеугольным камнем деятельности SEC на данный момент. Токен – security означает не возможность получить деньги за продажу, а обладание реальными правами благодаря держанию токенов.

Последний тип токена utility я намеренно не стала переводить на русский: практически английское название вполне прижилось, а на нашем языке звучало бы

²⁹ What We Do // URL: <https://www.sec.gov/about/what-we-do> (дата обращения 03.10.2019).

громоздко. Значение данного токена в его полезности только в определенной закрытой среде, сообществе. Яркий пример – это какая-либо валюта в компьютерной игре. Право обходит стороной данный вид токена, хотя и не всегда. Здесь я тоже обращусь к США, а именно штату Вайоминг, где был принят The Utility Token Bill³⁰. Согласно данному закону токен находится вне регулирования законов о ценных бумагах, если он подлежит обмену, как токен utility, и не является инвестицией. Что удивительно, такой токен Вайоминг признал имуществом и обложил налогом.

2. Howey test.

Как я упоминала ранее, токен как ценная бумага лежит, безусловно, в сфере регулирования SEC. Но как найти правовой стабильный критерий того, является ли данный токен криптовалютой или же ценной бумагой, требующей пристального контроля органа? Для этого у SEC нашелся ответ. Слово «нашелся» будет в самый раз, потому что ответ был дан еще в 1934 году, но пылился на полках и наконец-то стал действительным прецедентом. Этот ответ – Howey test.

В то время предприниматель по имени Хауи создал 2 компании: одна из них занималась продажей небольших участков земли с цитрусовыми деревьями, а другая – одновременно с таким договором купли-продажи предлагала услуги по обработке этой земли. Эти договоры вместе с договором о гарантиях относительно участка земли, по мнению SEC, не порождали обязательства по отдельности, а в совокупности образовывали природу «ценной бумаги как сертификата (документа), дающего право на участие в каком-либо соглашении, приносящем прибыль». Такая широкая формулировка, содержащаяся в Securities Act 1933 (Акт о ценных бумагах США 1933 г.)³¹, и позволила суду конкретизировать положение закона и вывести тест из 4 пунктов, который активно заработал сейчас, когда необходимо разделять криптовалюту и бездокументарную ценную бумагу. Итак, ценная бумага должна соответствовать следующим критериям:

1. это вложение денег (активов);
2. ожидается получение прибыли от инвестиций;
3. вложение денег происходит в общем предприятии;
4. любая прибыль исходит от усилий промоутера или третьей стороны (соответственно, если действия инвестора во многом диктуют получение этой прибыли, то инвестиция не является ценной бумагой)³².

Этот тест направлен на выявление природы ценной бумаги. Он отрицает формальный подход, опирающийся только на сведения, предоставленные эмитентом в проспекте акций или же whitepaper (как бы проспекта криптовалюты).

Следует сказать, что Howey test не единственный тест, рассматривающий природу ценной бумаги. В 1990 году Верховный суд США придумал «тест на семейное сходство». Однако данный анализ малоэффективен в отношении криптовалюты, так как он рассматривает природу векселя, устанавливает презумпцию его как ценной бумаги и дает закрытый список того, что является векселем – займом (вексель, обеспеченный ипотекой; кратковременный вексель, обеспеченный залогом малого бизнеса и так далее).

3. Отсутствие единства.

Пока SEC продолжает свою охоту за токенами, криптовалюта остается за рамками содержательного регулирования. Интересным является возможность проведения публичного предложения токенов на основе «simple agreements for future tokens (SAFT)» (простого соглашения о будущих токенах). При подписании данного соглашения сторонами эмитент токенов будет осуществлять выпуск токенов так, чтобы быть

³⁰ Wyoming Utility Token Act-property amendments // URL: <https://www.billtrack50.com/BillDetail/1001093> (дата обращения: 03.10.2019).

³¹ Securities Act 1933 // URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1884/pdf/COMPS-1884.pdf> (дата обращения: 03.10.2019).

³² SEC v. Howey Co., 328 U.S. 293 (1946) // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/328/293/> (дата обращения: 03.10.2019).

освобожденным от регистрации в соответствии с Актом о ценных бумагах США 1933 г.³³. Помимо такого весьма разумного нормативного решения вопроса об эмиссии, можно наблюдать дебаты среди государственных органов США и полное отсутствие единства в отношении природы криптовалюты. Налоговая служба США считает криптовалюту имуществом, а не средством платежа. Комиссия по торговле товарными фьючерсами видит в данном явлении товар, как это ни странно. Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями, конечно же, считает криптовалюту финансовым средством.

4. Цифровые права в России: снова особый путь?

Российские правоведы рассматривают токены как бестелесную вещь, суррогат денег, «виртуальную валюту» и иное имущество. Новеллы Гражданского кодекса Российской Федерации, введенные в действие Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ³⁴, относят цифровые права к последней категории. Дает ли это какую-либо определенность? Токен и криптовалюта таким образом смешиваются, а большой пласт зарубежного опыта игнорируется, потому такой подход нельзя считать удачным.

5. Заключение.

Подводя итог вышесказанному, можно предположить появление законодательного регулирования токена-криптовалюты (хотя я сомневаюсь, что на данный момент оно срочно необходимо) и все больше облав SEC на эмитентов. Опуская желание ряда государственных органов США обложить налогом криптовалюту или же сделки с ней, с необходимостью приходится признавать, что по способу функционирования криптовалюта представляет средство платежа. В России же токены только выходят из серой зоны, потому по поводу функционирования этого института можно только делать прогнозы.

³³ A Global View of Token Regulation U.S. // URL: <https://www.linklaters.com/en/insights/thought-leadership/fintech/a-global-view-of-token-regulation/token-regulation-us> (дата обращения: 03.10.2019).

³⁴ СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ АНТИМОНОПОЛЬНЫХ НАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КЛЮЧЕВОЙ МОЩНОСТИ, В ТОМ ЧИСЛЕ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ

КОМИССАРОВ
Георгий Анатольевич

студент 2 курса магистратуры
Института публичного права и управления
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

✉ komissarovgeorgii@gmail.com

Аннотация. Актуальной в условиях цифровой экономики является проблема квалификации нарушений антимонопольного законодательства, совершенных с использованием ключевой мощности, в том числе цифровой платформы. Зачастую такие нарушения определяются как злоупотребление доминирующим положением (ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции)). Вместе с тем текущая правоприменительная практика Федеральной антимонопольной службы России показывает: недобросовестные действия хозяйствующего субъекта, совершенные с использованием ключевой мощности, могут содержать признаки запрещенной координации экономической деятельности (п. 14 ст. 4 и ч. 5 ст. 11 Закона о защите конкуренции).

Ключевые слова: злоупотребление доминирующим положением, координация экономической деятельности, ограничение конкуренции, цифровая экономика, цифровая платформа, многосторонняя платформа, многосторонний рынок, ключевая мощность, необходимые ресурсы, essential facilities.

Для цитирования: Комиссаров Г.А. О некоторых проблемах квалификации антимонопольных нарушений, совершаемых с использованием ключевой мощности, в том числе цифровой платформы. / Сфера права. 2020. № 3. С. 22-24.

Злоупотребление доминирующим положением – одно из самых известных антимонопольных нарушений. Оно подробно изучено, однако некоторые аспекты данного института до сих пор требуют прояснения. Особенно в условиях цифровой экономики, когда существуют крупные цифровые платформы (Android, Windows, Amazon).

Цифровую платформу можно определить как систему интернет-услуг, предоставляемых хозяйствующим субъектом в пользу различных групп потребителей с целью организации их взаимодействия (иначе – инфраструктурных интернет-услуг).

Следовательно, невзаимозаменяемая цифровая платформа – это самостоятельный товарный рынок, глобальный с точки зрения географических границ.

Со временем на базе такой цифровой платформы формируется целая экосистема смежных товарных рынков, которые не могут функционировать без доступа к ее услугам.

Таким образом, цифровая платформа становится ключевой мощностью, а ее владелец получает рыночную власть на смежных товарных рынках.

Конкурентному праву давно известно, что рыночная власть на одном товарном рынке имеет свойство распространяться и на другой, смежный с ним рынок.

Однако процесс доказывания злоупотребления доминирующим положением, при котором негативные последствия возникают на смежном товарном рынке, является весьма трудоемким³⁵.

Кроме того, для установления доминирующего положения хозяйствующего субъекта необходимо выявить ряд обстоятельств, предусмотренных ст. 5 Федерального

³⁵ См.: Разъяснение Президиума Федеральной антимонопольной службы России от 07.06.2017 № 8 «О применении положений статьи 10 Закона о защите конкуренции» // URL: <https://fas.gov.ru/documents/611491> (дата обращения: 05.10.2019).

закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»³⁶ (далее – Закон о защите конкуренции). При этом обладание ключевой мощностью не всегда равно наличию доминирующего положения с формальной точки зрения.

Отсюда возникает вопрос: как квалифицировать недобросовестные действия, совершенные владельцем ключевой мощности и возымевшие негативные последствия (например, в виде ограничения конкуренции) на ином, смежном рынке?

Представляется, что такие действия следует квалифицировать как координацию экономической деятельности, поскольку ее можно определить по следующим признакам:

а) координатор действует на товарном рынке, отличном от того, где действуют координируемые хозяйствующие субъекты;

б) координатор эксклюзивно обладает ключевой мощностью на товарном рынке, смежном с тем, где действуют координируемые хозяйствующие субъекты (в ином случае согласование действий невозможно).

Понятие ключевой мощности можно рассматриваться в двух смыслах: узком и широком.

Ключевая мощность (essential facilities) в узком смысле – это «активы, использование которых является необходимым условием производства в данной отрасли и дублирование которых невозможно или нецелесообразно по техническим или экономическим причинам»³⁷.

Под ключевой мощностью в широком смысле можно понимать сеть коммуникаций, представленных в материальной (железная дорога) или нематериальной (устойчивые деловые связи) форме, если в отношении этой сети выполняется условие: отказ от ее использования невозможен или экономически нецелесообразен для широкого круга хозяйствующих субъектов – потребителей.

Как показывает судебная и административная практика, во всех случаях, когда речь идет о координации экономической деятельности, координатор эксклюзивно владеет ключевой мощностью, зачастую форме устойчивых деловых связей.

Примером может служить череда антимонопольных дел, где координаторами выступают компании – производители электроники, а координируемыми хозяйствующими субъектами – реселлеры данной продукции.

Так, Федеральная антимонопольная служба России при рассмотрении антимонопольных дел № 1-11-59/00-22-16, № 1-11-18/00-22-17 и №1-11-11/00-22-19 было установлено, что ООО «Эпл Рус», ООО «ЛГ Электроникс РУС» и ООО «Самсунг Электроникс Рус Компани» являются единственными уполномоченными импортерами продукции под соответствующими товарными знаками, что подтверждается информацией из таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности.

Следовательно, каждый из указанных хозяйствующих субъектов обладает ключевой мощностью (в виде устойчивых деловых связей) на рынке импортной закупки определенной электроники, который является смежным с рынками перепродажи этих товаров внутри Российской Федерации.

В связи с вышеизложенным необходимо еще раз отметить: рыночная власть владельца популярной цифровой платформы также основана на том, что последняя является ключевой мощностью.

Таким образом, можно сделать вывод: недобросовестные действия, совершенные владельцем ключевой мощности и возымевшие негативные последствия (например, в виде ограничения конкуренции) на ином, смежном рынке, можно квалифицировать как координацию экономической деятельности.

Библиографический список:

³⁶ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.

³⁷ Шаститко А.Е., Курдин А.А. Эффекты распространения рыночной власти владельцев ключевых мощностей на рынках программного обеспечения // Управленец. 2017. № 4 (68). С. 45.

1. Шаститко А.Е., Курдин А.А. Эффекты распространения рыночной власти владельцев ключевых мощностей на рынках программного обеспечения // Управленец. 2017. № 4 (68). С. 43–52.

ВЫХОД ВЕЛИКОБРИТАНИИ ИЗ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА КАК УГРОЗА ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

БИРЮКОВА
Валерия Павловна

студент 3 курса Воронежского государственного
университета

✉ bvmisfit@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются возможные последствия выхода Великобритании из состава Европейского союза по результатам референдума, а также делается вывод о негативном влиянии этого процесса на европейскую интеграцию.

Ключевые слова: брекзит, Европейский союз, интеграция.

Для цитирования: Бирюкова В.П. Выход Великобритании из Европейского союза как угроза европейской интеграции. // Сфера права. 2020. № 3. С. 25–26.

По официальным результатам референдума, прошедшего во всей Великобритании 23.06.2016³⁸, было принято решение о выходе из состава Европейского союза. Этот феномен получил название brexit (от англ. british – британский и exit – выход) и до сих пор является одной из самых обсуждаемых тем в мире.

Великобритания присоединилась к Европейскому союзу в 1972 г.³⁹ За более чем 40 лет членства в данной международной организации неоднократно поднимался вопрос о выходе, в основном Консервативной партией; в целом евроскептицизм – критика европейской политики, противостояние интеграционным процессам, был весьма популярен в Великобритании. Тем не менее, результаты референдума оказались противоречивыми, поскольку количество голосов было почти равным – 51,9 % за выход и 48,1 % против.

Таким образом, Великобритания стала первым государством, решившим покинуть Европейский союз в порядке ст. 50 Маастрихтского договора⁴⁰. Рассмотрим последствия и значение данного решения как для Великобритании, так и для Европейского союза.

В ст. 50 указанного выше Договора о Европейском союзе закрепляется обязанность государства, желающего покинуть Европейский союз, сообщить о своем намерении Совету Европейского союза. Право Европейского союза перестает действовать на территории данного государства по истечении двух лет после уведомления либо по окончании срока, установленного соглашением о выходе (withdrawal agreement) между этим государством и Советом. Великобритания направила Совету уведомление 29.03.2017; соответственно, 30.03.2019 право Европейского союза перестало действовать на ее территории. Однако решением Совета Европейского союза от 11.04.2019 срок был продлен до 31.10.2019. Это означает, что миру только предстоит узнать о реальных последствиях брекзита, однако некоторые выводы могут быть сделаны уже сейчас.

³⁸ Result and turnout at the EU referendum // URL: <https://www.electoralcommission.org.uk/who-we-are-and-what-we-do/elections-and-referendums/past-elections-and-referendums/eu-referendum/results-and-turnout-eu-referendum> (дата обращения: 14.04.2020)

³⁹ European Communities Act 1972 // URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1972/68/contents> (дата обращения: 14.04.2020)

⁴⁰ Договор о Европейском союзе (заключен в Маастрихте, Нидерланды 07.02.1992).

В переходный период, то есть до 01.11.2019, действуют регламенты (regulations), принятые специально с учетом выхода Великобритании из Европейского союза: о безопасности на железных дорогах⁴¹, о воздушном сообщении⁴² и так далее.

Социальное и политическое значение выхода Великобритании из Европейского союза трудно переоценить. В первую очередь, брекзит означает потерю значительной части европейского бюджета; в 2018 г. доход от Великобритании лишь по налогу на добавленную стоимость составил около 3,3 млрд евро⁴³. Негативное влияние данный процесс оказывает и на национальную экономику: после оглашения результатов референдума резко понизился курс фунта стерлингов относительно евро. Также стоит отметить, что процесс выхода из Европейского союза затронет множество граждан других государств-членов Европейского союза, постоянно проживающих и работающих в Великобритании, и затруднит их свободное перемещение через государственную границу Великобритании.

Наиболее очевидный аспект выхода Великобритании из Европейского союза как угрозы для европейской интеграции заключается в том, что данному примеру могут последовать и другие государства-члены Европейского союза, и это приведет к распаду Европейского союза. К тому же, данный процесс попирает основополагающие принципы европейского единого рынка – свободное перемещение товаров, услуг, работников и капитала («четыре свободы» европейского рынка).

С другой стороны, невозможно отрицать, что сущность таких международных организаций, как Европейский союз, предполагает передачу части важнейших государственных полномочий в компетенцию данной организации. То есть, государства в прямом смысле «жертвуют» часть своего суверенитета и, соответственно, должны иметь право на выход из состава международной организации с соблюдением определенных условий. Отсутствие такого права означало бы нарушение одного из основополагающих принципов международного права – права народов на самоопределение.

Таким образом, выход Великобритании из Европейского союза представляет собой сложное явление, оказывающее влияние на самые различные сферы общественной жизни. На данный момент фактически брекзит еще не произошел, но анализ официальных данных органов Европейского союза и государственных органов Великобритании позволяет сделать выводы о некоторых, увы, неблагоприятных последствиях как для Великобритании, так и для Европейского союза.

⁴¹ Regulation (EU) 2019/503 of the European Parliament and of the Council of 25 March 2019 on certain aspects of railway safety and connectivity with regard to the withdrawal of the United Kingdom from the Union // URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2019/503/oj> (дата обращения: 22.04.2021).

⁴² Regulation (EU) 2019/502 of the European Parliament and of the Council of 25 March 2019 on common rules ensuring basic air connectivity with regard to the withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the Union // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32019R0502> (дата обращения: 22.04.2021).

⁴³ EU expenditure and revenue 2014-2020 // URL: https://ec.europa.eu/budget/graphs/revenue_expenditure.html (дата обращения: 22.04.2020)

ЗАЩИТА ПРАВ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА ПРИ ДОСУДЕБНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ

ДРОБКОВА
Елена Александровна

студент 2 курса магистратуры
Института правового консалтинга
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

✉ drobkovaelena7@gmail.com

Аннотация. В статье проанализированы основные аспекты защиты прав налогоплательщиков при досудебном урегулировании налоговых споров. На основании проведенных исследований сделаны выводы, учет которых позволит обеспечить налогоплательщику правовую защиту, поможет избежать принятия необоснованных и незаконных решений и не допустить возникновения процессуальных тупиков.

Ключевые слова: досудебное урегулирование, налоговый спор, обжалование решений налоговых органов, защита прав налогоплательщика.

Для цитирования: Дробкова Е.А. Защита прав налогоплательщика при досудебном урегулировании налоговых споров. // Сфера права. 2020. № 3. С. 27–29.

Продолжающееся реформирование налогового законодательства, направленное не только на разработку и принятие нормативных правовых актов в области налогового права, но и на формирование в России принципиально нового образа налоговой инспекции как открытого и доступного для взаимодействия органа государственной власти, привело к новому витку развития процедур прямого урегулирования налоговых споров и медиации.

Досудебное урегулирование налоговых споров и процедуры медиации помимо задач, определенных Концепцией развития досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации на 2013-2018 годы, утвержденной Приказом Федеральной налоговой службы России № ММВ-7-9/78@ от 13.02.2013 года⁴⁴, призваны изменить представление налогоплательщиков о налоговом органе как о карательном и административно преследующем государственном институте.

Стоит отметить, что досудебное урегулирование налоговых споров не является новеллой налогового законодательства. Указанный институт получил законодательное закрепление еще 01.01.1999 в части I Налогового кодекса Российской Федерации⁴⁵ (далее – НК РФ). Таким образом возможность воспользоваться данным методом урегулирования спора до суда имела у налогоплательщиков еще с 1999 года, однако налогоплательщики в налоговые органы обращались довольно редко, потому что процедура не была обязательной.

Действующий порядок обжалования был введен Федеральным законом от 27.07.2006 № 137-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты РФ в связи с осуществлением мер по совершенствованию налогового администрирования»⁴⁶ и распространяется на решения по результатам налоговых проверок.

⁴⁴ Приказ Федеральной налоговой службы России № ММВ-7-9/78@ от 13.02.2013 года // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ. № 31. 1998. Ст. 3824.

⁴⁶ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3436.

Непосредственно с 2009 года вступили в силу специальные правила урегулирования споров, связанных с решениями налоговых органов по налоговым проверкам: решение налогового органа стало необходимо обжаловать в вышестоящий налоговый орган до подачи иска в суд⁴⁷.

Избранная организационно-правовая модель имеет существенные достоинства с точки зрения защиты прав и законных интересов налогоплательщиков.

Несмотря на почти 20-летнее развитие процедуры досудебного урегулирования споров, ее теоретическое и практическое исследования особенно актуальны в настоящее время.

Тема досудебного урегулирования налоговых споров нашла свое отражение в монографиях, учебниках и методических пособиях И.А. Цинделиани⁴⁸, И.А. Майбуrows⁴⁹, а также исследована в научных работах И.А. Хавановой⁵⁰, Н.И. Минеева⁵¹, Р.А. Шепенко⁵², с позиций соотношения аналогичных институтов зарубежных стран, плюсов и минусов реформы, повышения эффективности работы налоговых органов и улучшения фискальной политики в стране в целом.

В настоящее время в налоговом законодательстве существуют следующие действующие способы досудебного урегулирования налоговых споров:

1. Представление интересов налогоплательщиков на этапе подачи возражений на акт налоговой проверки;
2. Рассмотрение правовых особенностей защиты прав налогоплательщика на этапе обжалования решений, принятых по результатам контрольных мероприятий, за исключением ведомственных актов ненормативного характера;
3. Исследование участия налогоплательщика в заседаниях комиссий по результатам налогового администрирования.

Исследование теоретических научных работ и судебной практики в области защиты прав налогоплательщиков на этапе досудебного урегулирования налоговых споров позволило выявить специфичные акценты процедуры защиты прав налогоплательщиков, соблюдение которых позволит в полной мере осуществить их представительство и правовую защиту.

Так, при изучении особенностей представления интересов налогоплательщиков на этапе подачи возражений на акт налоговой проверки налогоплательщику или его представителю необходимо уделить особое внимание достаточности предоставленных налоговому органу доказательств и предоставление недостающих, необходимых или подтверждающих позицию налогоплательщика документов именно налоговому органу.

Это связано с обобщенной фабулой, выведенной судами, в отношении возможности предоставления дополнительных документов уже на стадии судебного разбирательства, но не представленных при проведении контрольных мероприятий, которая звучит следующим образом: «если налогоплательщик сам виноват в непредставлении документов во время налоговой проверки, то он не может рассчитывать на последующее их представление в суд».

⁴⁷ Егорцева Ю.Ю., Ермошина Т.В. Проблема эффективности досудебного порядка разрешения налоговых споров // Молодой ученый. 2015. №1 (81). С. 209.

⁴⁸ См.: Налоговое право: учебник для бакалавров // под ред. И.А. Цинделиани. М. : Проспект, 2016. 528 с.

⁴⁹ См.: Налоги и налогообложение: учебное пособие // под ред. И.А. Майбуrows. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 558 с.

⁵⁰ См.: Хаванова И.А. Налоговая жалоба: сравнительно-правовое исследование / под ред. И.И. Кучерова. М.: ИД «Юриспруденция», 2013. 184 с.

⁵¹ См.: Минеева Н.И. Досудебное урегулирование споров с налоговыми органами // Налоговый учет для бухгалтера. 2017. №8. С. 54–60.

⁵² См.: Шепенко Р.А. Введение в «стихийное» налоговое право // Закон России: опыт, анализ, практика. 2017. №4. С. 86.

Рассмотрение правовых особенностей защиты прав налогоплательщика на этапе обжалования решений, принятых по результатам контрольных мероприятий, позволило установить, что особое внимание необходимо уделить изучению соблюдения государственным органом процессуальной процедуры проведения контрольных мероприятий, так как заявления о нарушении процессуальных норм при проведении проверочных мероприятий могут быть приняты судами во внимание только при условии заявления их налогоплательщиком в жалобе, направлявшейся ранее в вышестоящий налоговый орган.

Исследование участия налогоплательщика в заседаниях комиссий по результатам налогового администрирования показало, что налоговое администрирование является квази-институтом досудебного урегулирования.

Несмотря на тот факт, что термин «налоговое администрирование» не содержит легально закреплённого определения в НК РФ, на практике его механизм содержит элементы, позволяющие идентифицировать его как институт досудебного урегулирования налогового спора, а участие налогоплательщика в налоговом администрировании и присутствие на межведомственных комиссиях по его итогам можно расценивать как досудебное урегулирование возможного налогового спора.

С этой позиции, из всех процедур досудебного урегулирования налоговое администрирование обеспечивает максимальное соблюдение прав налогоплательщика, так как стороны в нем взаимодействуют не с позиции власти и подчинения, а как равнозначные партнеры.

Налоговое администрирование не предусматривает принудительных мер, направленных на корректировку налоговых обязательств. Налогоплательщику предоставляется право выбора дальнейших действий, а также возможность доказывать отсутствие нарушений в каждом конкретном случае, ссылаясь как на документы, так и на специфику деятельности налогоплательщика и иные объективные причины.

Таким образом, за счет данной процедуры достигаются те же цели, которые были заявлены в концепции досудебного урегулирования налоговых споров, а именно: сокращение количества жалоб и судебных дел, экономия процессуального времени, экономия бюджетных средств.

Библиографический список:

1. Егорцева Ю.Ю., Ермошина Т.В. Проблема эффективности досудебного порядка разрешения налоговых споров // Молодой ученый. 2015. № 1 (81). С. 208–212.
2. Минеева Н.И. Досудебное урегулирование споров с налоговыми органами // Налоговый учет для бухгалтера. 2017. №8. С. 54–60.
3. Налоги и налогообложение: учебное пособие // ред. И. А. Майбуров. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 558 с.
4. Налоговое право: учебник для бакалавров // под ред. И.А. Цинделиани. М. : Проспект, 2016. 528 с.
5. Хаванова И.А. Налоговая жалоба: сравнительно-правовое исследование / под ред. И.И. Кучерова. М.: ИД «Юриспруденция», 2013. 184 с.
6. Шепенко Р.А. Введение в «стихийное» налоговое право // Закон России: опыт, анализ, практика. 2017. №4. С. 86–92.

АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

МАЛЫШКИН
Семён Павлович

студент 3 курса Волгоградского института управления
– филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации

✉ blkkosa@gmail.com

Аннотация. В статье представлен анализ правовой регламентации развития территорий в Российской Федерации, основанный на исследовании отдельных положений земельного и градостроительного законодательства, а также актов, не имеющих чёткой отраслевой принадлежности. Автором представлены особенности, противоречия, а также перспективы правовой регламентации развития территорий в Российской Федерации на настоящее время, а также на ближайшее будущее.

Ключевые слова: градостроительное право, земельное право, цифровизация, публичный сервитут, развитие территорий, территории опережающего социально-экономического развития.

Для цитирования: Малышкин С.П. Анализ правовой регламентации развития территорий в Российской Федерации: настоящее и будущее. // Сфера права. 2020. № 3. С. 30–33.

Вопрос результативности правовой регламентации совершенствования территорий в Российской Федерации с учётом современного уровня социально-экономического и технологического развития может рассматриваться лишь комплексно. Ключевым аспектом рассматриваемого вопроса являются земельно-правовые отношения, так как немыслимо исследование о развитии территорий («terra» от лат. «земля»), которое минует рассмотрение земельных вопросов. Земельные правоотношения, в свою очередь, объединяют ряд иных общественных отношений, как то: экономические, политические, социальные и экологические, каждое из которых является отдельной стороной исследуемой темы. Необходимый предмет нашего рассуждения – правовое регулирование градостроительной деятельности, тесно связанной с земельными правоотношениями и направлениями социально-экономического развития. Рассмотрев указанные стороны вопроса в совокупности, мы сможем определить достоверно особенности и перспективы правовой регламентации развития территорий в Российской Федерации на настоящее время, а также на ближайшее будущее.

Первым направлением правовой регламентации территориального развития в Российской Федерации является цифровизация. Опыт проведения земельной реформы 1990–2002 гг. выявил уязвимое место существовавших земельных правоотношений, состоявшее в необходимости налаживания технологического документооборота и систем учёта информации о земельных участках⁵³. Одним из результатов такового стала единая электронная картографическая основа (далее – ЕЭКО), являющаяся на данный момент картографической основой Единого государственного реестра недвижимости (далее –

⁵³ Барсукова С.Ю., Звягинцев В.И. Земельная реформа в России в 1990-2000-е годы, или как в ходе ведомственных реорганизаций «реформировали» земельную реформу // Журнал институциональных исследований. Т. 7. № 2. 2015. С. 91.

ЕГРН)⁵⁴, а также государственных информационных систем обеспечения градостроительной деятельности (далее – ГИСОГД)⁵⁵. Сведения ЕЭКО и ЕГРН включаются в содержание сервиса «Публичная кадастровая карта»⁵⁶, что позволяет неограниченному кругу лиц получать юридически значимую достоверную информацию о земельных участках в Российской Федерации.

Цифровизация затронула также градостроительные правоотношения. Например, Федеральный закон от 03.08.2018 № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵⁷ установил, что создание и эксплуатация ГИСОГД осуществляются с применением типового программного обеспечения, которое внедряется в настоящий момент в субъектах Российской Федерации⁵⁸.

В рамках национального проекта «Жилье и городская среда» и национальной программы «Цифровая экономика» реализуется ведомственный проект по цифровизации городского хозяйства «Умный город»⁵⁹, одним из мероприятий которого является создание «цифрового двойника города», в рамках чего планируется использование данных ГИСОГД, кадастровой карты муниципальных образований, электронной модели территориальной схемы обращения с отходами для повышения качества управленческих решений и использования городских ресурсов.

Вторым направлением является повышение экономической привлекательности территорий с помощью установления специальных правовых режимов. Например, создание сходных по правовому режиму территорий опережающего социально-экономического развития (далее – ТОР) на Дальнем Востоке или специальных административных районов (далее – САР) на территориях Калининградской области и Приморского края наряду с существующими зонами территориального развития и особыми экономическими зонами. Создание специальных правовых режимов обеспечивает возможность применения к резидентам данной территории более гибкого регулирования в аспектах проведения государственного контроля и надзора⁶⁰, найма иностранной рабочей силы, налогового и валютного регулирования, а также предоставления мер государственной поддержки при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности на таких территориях⁶¹.

Третье направление – правовое обеспечение усиления влияния государства в сфере охраны и использования территорий. Примерами, иллюстрирующими реализацию данного направления, являются развитие и расширение института зон с особыми условиями использования территорий, а также публичного сервитута. Институт зон с особыми условиями использования территорий, закреплённый первоначально в

⁵⁴ Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.

⁵⁵ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // СЗ РФ. 03.01.2005. № 1 (часть I). Ст. 16.

⁵⁶ URL: <https://pkk.rosreestr.ru> (дата обращения: 17.04.2021).

⁵⁷ СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. II). Ст. 5135.

⁵⁸ В семи регионах стартовала работа по внедрению типового программного обеспечения ведения ГИСОГД. // URL: <https://minstroyrf.gov.ru/press/v-semi-regionakh-startovala-rabota-po-vnedreniyu-tipovogo-programmnogo-obespecheniya-vedeniya-gisogd/> (дата обращения 10.09.2019).

⁵⁹ Приказ Минстроя России от 25.12.2020 № 866/пр «Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда», утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 24.12.2018 № 16 // Доступ из СПС «Гарант».

⁶⁰ Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 26.

⁶¹ Федеральный закон от 03.12.2011 № 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7070.

Градостроительном кодексе Российской Федерации, в 2018 году был введён в Земельный кодекс Российской Федерации⁶² в виде главы XIX, распространив своё действие с категории земель населённых пунктов на иные категории земель⁶³. Оценка данного новшества может быть неоднозначной: оно может рассматриваться как положительный результат законотворческой деятельности, позволивший обстоятельно подойти к вопросу охраны объектов культурного наследия, природных территорий и иных объектов, и как вторжение государства в частную сферу.

Сфера использования публичного сервитута, известного дореволюционному законодательству как «право участия общего» и предполагающего ограничение прав собственника земельного участка в целях неопределённого круга лиц, а также закреплённого в ст. 23 Земельного кодекса Российской Федерации, была расширена также в 2018 г.⁶⁴ Однако данная законодательная новелла оценивается неоднозначно: существуют как концептуальные замечания, например, неясность её правовой природы и оценки с точки зрения гражданско-правовой науки⁶⁵, так и замечания к технической стороне законодательных положений. Отмечается, что установленная в главе V.7 Земельного кодекса Российской Федерации правовая конструкция отходит от идеи публичного сервитута классического типа, так как ограничивается круг пользователей сервитута (субъекты естественных монополий, организации связи, владельцы объектов транспортной инфраструктуры и иные лица, указанные в законе), что расценивается как «симбиоз государственного-частного сервитута». Однако отмечается также конструктивная сторона вводимого новшества, так как существовавшие правовые формы не были способны обеспечить гибкость регулирования отношений, связанных с кратковременным изъятием у собственника частей земельного участка⁶⁶.

С учётом изложенного, отметим противоречивость развития указанных направлений. Например, превалирование экономической стороны закона о ТОР перед экологическим. Так, в состав наблюдательного совета ТОР не предусмотрено вхождение представителей от органа исполнительной власти, осуществляющего федеральный государственный экологический надзор, что препятствует должному осуществлению экологического управления⁶⁷, усложнён порядок проверок резидентов ТОР. Или, к примеру, попытка сокращения минимальной ширины охранной зоны особо охраняемых природных территорий с 1 километра до 5 метров на фоне включения главы о зонах с особыми условиями использования территорий в Земельный кодекс Российской

⁶² СЗ РФ. 2001. № 44. ст. 4147.

⁶³ Федеральный закон от 03.08.2018 № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. II). Ст. 5135.

⁶⁴ Федеральный закон от 03.08.2018 № 341-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения размещения линейных объектов» // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. II). Ст. 5134.

⁶⁵ Ефимова А.Р. Публичный земельный сервитут: проблемы теории и практики // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей V Международной научно-практической конференции. 2019. С. 183.

⁶⁶ Некрестьянов Д.С. Новая жизнь публичных сервитутов // Закон. 2018. С. 17–18.

⁶⁷ Приказ Минвостокразвития России от 27.02.2015 № 20 «Об утверждении положения о наблюдательном совете территории опережающего социально-экономического развития» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 36. 07.09.2015.

Федерации⁶⁸. Интересным представляется будущая результативность функционирования САР, так как ещё до возникновения их оценивали со скепсисом как «офшоры»⁶⁹.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что в процессе правовой регламентации развития территорий Российской Федерации в конструктивном ключе предпринимаются попытки требующих безотлагательного решения проблем. Однако исследуемая деятельность характеризуется также поспешным и временами противоречивым характером. Представляется, что результативность правовой регламентации развития территорий будет зависеть от опоры на опыт, как это сделано в сфере земельных правоотношений, и постепенного темпа реформ, позволяющего подмечать технико-юридические просчёты до заключения их в форму закона.

Библиографический список:

1. Барсукова, С.Ю., Звягинцев, В.И. Земельная реформа в России в 1990-2000-е годы, или как в ходе ведомственных реорганизаций «реформировали» земельную реформу // Журнал институциональных исследований. Т. 7. № 2. 2015. С. 84–95.
2. Ефимова А.Р. Публичный земельный сервитут: проблемы теории и практики // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей V Международной научно-практической конференции. 2019. С. 183–185.
3. Некрестьянов Д.С. Новая жизнь публичных сервитутов // Закон. 2018. С. 17–38.

⁶⁸ Проект Постановления Правительства «Об утверждении Положения об охранных зонах особо охраняемых природных территорий и о признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 19 февраля 2015 г. № 138 «Об утверждении Правил создания охранных зон отдельных категорий особо охраняемых природных территорий, установления их границ, определения режима охраны и использования земельных участков и водных объектов в границах таких зон» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁹ В России появятся офшоры. // URL: <https://lenta.ru/news/2018/05/16/offshore/> (дата обращения: 09.10.2019).

ЯЗЫК СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

СТРОЕВА
Анастасия Алексеевна

студент 5 курса Российского государственного
университета правосудия

✉ 25anastasia25@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о необходимости унификации судебно-экспертной терминологии с целью упрощения коммуникации между судебным экспертом и другими субъектами. На конкретных примерах проиллюстрировано влияние отсутствия унифицированных тезаурусов и унифицированных методических рекомендаций на процесс назначения и производства экспертизы. Автором также рассматриваются сложности, возникающие в процессе оценки заключения эксперта в связи с отсутствием у оценивающего субъекта специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, в связи с чем автор подчеркивает необходимость создания унифицированных рекомендаций по оценке заключений различных родов и видов экспертиз.

Ключевые слова: судебная экспертиза, заключение эксперта, экспертная коммуникация, унификация, тезаурус, общая теория судебной экспертизы.

” **Для цитирования:** Строева А.А. Язык судебной экспертизы: проблемы унификации в современных условиях. // Сфера права. 2020. № 3. С. 34–36.

Одним из элементов судебно-экспертной деятельности является оформление заключения эксперта, которое можно характеризовать как «письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом»⁷⁰. Экспертное заключение должно отвечать ряду требований: точность и определенность используемых экспертом терминов, соответствие законам логики, исчерпывающее описание исследования и его результатов и др. Первое из названных требований представляет наибольший интерес в рамках исследуемой темы, в силу чего заслуживает более подробного рассмотрения.

В целях исследования обозначенной проблемы необходимо обратиться к такой категории, как термин. Термин следует понимать как лексическую единицу, употребляемую, как правило, в искусственных языках (в том числе в научном языке), характеризующуюся относительной независимостью от контекста, отсутствием вариативности значения внутри конкретной системы. Однако при этом фонетически равные термины могут иметь различное значение при условии, что они содержатся в разных логических системах. Так, термин «идентификация» в криминалистике приобретает иное значение, нежели в теории судебной экспертизы: криминалистическая идентификация, в целом, например, в отличие от экспертной идентификации, возможна с использованием идеальных следов в качестве идентифицирующих объектов. Несмотря на тот факт, что, в целом, полисемия (то есть наличие у слова двух и более значений) характерна только для естественного языка, а отдельные нюансы в толковании терминов вносят определенную долю неоднозначности в язык науки, не совместимый с нечеткими, размытыми формулировками.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости унификации судебно-экспертной терминологии. Очевидно, что именно этот процесс способен минимизировать недопонимание между судебными экспертами, обладающими различной компетенцией,

⁷⁰ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

а также между судебными экспертами и субъектами оценки экспертного заключения. Для понимания общего алгоритма, по которому возможно осуществление унификации судебно-экспертной терминологии, необходимо рассмотреть такие категории, как: общеупотребительные эмпирические термины, общеупотребительные теоретические термины, термины частных экспертных теорий, а также специфические термины судебной экспертизы⁷¹. Общеупотребительные эмпирические термины представляют собой элементы языка науки, обозначающие явления и предметы, пригодные для наблюдения. Наблюдение в данном случае понимается в широком смысле как прямое, то есть непосредственное восприятие предмета или явления, так и косвенное – восприятие результата того или иного явления, результата воздействия предмета на материальный мир. Общеупотребительные теоретические термины обозначают объекты, явления, существующие не в объективной действительности, а в рамках условной ненаблюдаемой системы, определенной теории. Термины частных теорий судебной экспертизы в рамках унификации также имеют место, так как частные теории входят составными элементами в теорию судебной экспертизы (экспертологию), и их термины являются неотъемлемой составной частью общей экспертной терминологии. Однако в процессе унификации термины частных теорий экспертизы, как и специфические судебно-экспертные термины, следует обозначать через призму общеупотребительных терминов, что позволяет достичь максимального уровня доступности этих терминов для субъектов (экспертов и особенно следователей и судей).

Закономерным и неизбежным шагом на пути такой унификации является создание систематизированных тезаурусов, содержащих упорядоченный массив судебно-экспертных понятий. Тезаурус упрощенно можно определить как особый вид словаря, отличающийся от толкового возможностью определения смысла терминов путем сопоставления их между собой и с группами терминов, выделенными по строго определенному основанию. Тезаурусы традиционно подразделяют на номинативные, функциональные и адекватные по степени сложности заложенных в их основу логических связей между терминами. Номинативные тезаурусы характеризуются наиболее простой структурой; термины в них содержатся в виде простого перечисления, логические связи между терминами организованы по принципу деления на классы, описания предмета, обозначаемого термином, через его составные части, обозначаемые другими терминами. Таким тезаурусом можно считать «Словарь основных терминов судебных экспертиз», разработанный в 1980 году Всесоюзным научно-исследовательским институтом судебных экспертиз. Тем не менее, мы считаем, что данный словарь обладает отдельными признаками функционального тезауруса (то есть тезауруса с более сложной структурой, в котором отражена не только классификация, но и связи между терминами)⁷². Упоминание данного тезауруса вплотную подводит нас к важной проблеме устаревания справочной литературы, посвященной судебной экспертизе. Очевидно, что за четыре десятилетия, прошедших с момента создания данного тезауруса, произошли значительные изменения в экспертной практике. Меняются методики экспертного исследования, классификации судебных экспертиз, появляются принципиально новые объекты исследования. В настоящее время следует, с нашей точки зрения, констатировать наличие дефицита специальных экспертных тезаурусов, содержащих данные о различных объектах экспертного исследования, имеющих информационно-цифровую природу, в то время как перед экспертами уже давно стоят задачи по исследованию таких объектов. В 2005 году был издан «Терминологический справочник судебной компьютерной экспертизы»⁷³ – научный труд, имеющий большое значение как для развития теории судебной экспертизы, так и для экспертной практики. Однако в нем также наблюдается отсутствие унификации

⁷¹ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории // М.: Норма, 2009. С. 105.

⁷² Там же. С. 107.

⁷³ См.: Тушканова О.В. Терминологический справочник судебной компьютерной экспертизы: справочное пособие // М.: МАКС Пресс, 2005. 257 с.

терминологии, касающейся объектов экспертного исследования, имеющих информационно-цифровую природу. Так, например, вопрос о том, какую терминологию следует использовать в отношении цифровых активов, сгенерированных при помощи технологии Blockchain, может возникнуть и у экспертов, специализирующихся в области судебно-бухгалтерских экспертиз.

Таким образом, тезаурусы имеют большое значение в качестве справочных ресурсов и, что важнее всего, при их использовании возможно упорядочение экспертной терминологии, «приведение её к общему знаменателю», собственно, унификации.

Большое значение использование тезаурусов имеет для судебных экспертов при составлении ими экспертного заключения, а также для субъектов оценки таких заключений. Последние оценивают экспертное заключение, с точки зрения объективности, допустимости и достоверности, как и другие доказательства, имеющиеся по делу, в силу отсутствия у любого доказательства, в том числе и у заключения эксперта, заранее установленной силы. Профессор Моисеева Т.Ф. считает, что «допустимость заключения эксперта определяется, главным образом, тем, соблюдены ли процессуальные требования при производстве экспертизы, установленные Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и Уголовно-процессуальным кодексом РФ»⁷⁴. Исходя из данного суждения, можно сделать вывод о том, что следователь как субъект, руководствующийся в своей деятельности процессуальными нормами, способен оценить допустимость экспертного заключения без каких-либо серьезных затруднений. В то же время оценка достоверности экспертного заключения представляется более сложной в силу отсутствия у следователя и суда специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, которые применял эксперт в процессе исследования. Кроме того, необходимо отметить, что формальные критерии оценки достоверности заключения выделить практически невозможно в отличие от вышеописанных формальных критериев оценки его допустимости. Как правило, оценку экспертного заключения следователь и суд осуществляют с использованием специальных методических рекомендаций. Однако необходимо подчеркнуть, что даже методические рекомендации порой не образуют единую слаженную систему, не являются взаимосвязанными и взаимодополняющими, а зачастую даже являются взаимоисключающими, так как издаются разрозненно на базе различных ведомств. В силу этого, субъекты оценки экспертного заключения, воспользовавшиеся рекомендациями различных организаций, могут совершенно по-разному его оценить, что, конечно же, недопустимо.

Таким образом, унификация языка судебной экспертизы необходима и актуальна как в сфере экспертной деятельности, в том числе при оформлении экспертного заключения, так и в сфере деятельности по оценке экспертного заключения. Кроме того, не вызывает сомнения актуальность унификации в сфере выработки методических рекомендаций по оценке заключения судебного эксперта. От решения проблемы унификации и, возможно, даже стандартизации языка судебной экспертизы, напрямую зависит признание доказательственного значения каждого отдельно взятого судебно-экспертного заключения.

Библиографический список:

1. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории // М.: Норма, 2009. 480 с.
2. Загорский Г. И., Кауфман М. А., Моисеева Т. Ф., Радутная Н. В. Судебное разбирательство уголовных дел о торговле людьми // М.: Юрид. лит. 2009. 240 с.
3. Тушканова О. В. Терминологический справочник судебной компьютерной экспертизы: справочное пособие // М.: МАКС Пресс, 2005. 257 с.

⁷⁴ Загорский Г. И., Кауфман М. А., Моисеева Т. Ф., Радутная Н. В. Судебное разбирательство уголовных дел о торговле людьми // М.: Юрид. лит. 2009. С. 189.